

Неизрасходованная Чума медленно стекалась к телу лича, вновь забиваясь под балахон и копясь между рёбер. Осталось её всего ничего, с натяжкой – четверть от первоначального объёма, а я в это время подчищал события схватки в разуме приспешника. Не дело натрезимам знать о таких свойствах Чумы и столкновении с нерубами. Сопротивления со стороны приспешника нет – он понимает, как важно хранить секреты от врагов. Лич пошёл дальше, проверяя местность Глазом Килрога и чувством жизни, а оставшаяся нежить принялась уничтожать улики. Управление этим процессом было отдано на откуп новосозданным зомби. Они меня слушались, но когда я пытался направлять отдельную особь, та начинала сбивать. Слишком разная у нас физиология, а интуитивно формировать нужные ментальные сигналы я не мог.

К тому же пусть их мысли были мне понятны, само строение языка существенно отличалось от ороczego, что от человеческого. Свист, скрежет хитиновыми мандибулами и щелчки – к этому следует присовокупить положение тела или вздетые лапки, меняющие порой смысл «фразы» на противоположный. А ещё многие команды подавались вообще с помощью феромонов, несущих комплексное воздействие, описать которое я пока вообще не мог.

Плюс к этому у меня под контролем находились особи на разных стадиях взросления – мелочь, не способная плести паутину, что нападала вблизи, и более крупные «пращники», метавшие обтянутые паучьим шёлком камни. И разумы у них при этом сильно отличались. Мелочь была до ужаса примитивна, большинство их действий было на уровне инстинктов, хотя думать они тоже могли. Короткие лапки поддерживали вытянутое вдоль земли тело, разделённое на три сегмента, а голову венчали мощные жвала. Сейчас они стаскивали в кучу тела павших нерубов, метательные снаряды, поломанную нежить и даже остатки паутины, разбросанной отступившими паукожуками. При этом они не гнушались сжевать оторванную конечность, кусок хитиновой брони или клочок паутины.

Более крупные особи имели немного другое строение. Передняя часть у них могла становиться вертикально, превращая насекомое в «кентавра». Более развитые мозги и владение членораздельной «речью» поднимало их над уровнем бегунков (та самая мелочь, что атаковала вблизи), достигалось линькой. Происходила она только под влиянием феромонов королевы, позволяя нерубу расти и развиваться. Прядильщики занимались обустройством тоннелей, заплетая паучьим шёлком стены и гнёзда, управляли бегунками и охотились. Для этого они находили камни нужного размера, с помощью отрыгнутой желудочной кислоты и жевал придавали круглую форму и оплетали паутиной. Получался «камень на верёвке», раскрутив который передней руколапой прядильщики и отправляли в цель. Вот и сейчас они деловито разбирали трофеи, придирчиво выбирая лучшие, а оставшиеся связывая в пучки и укладывая те на спины бегункам.

Все улики были собраны, часть трупов съедена на месте, остальной провиант погружён на спины бегункам и прядильщикам. И думать нечего с такой «армией» захватывать тоннели, но и терять я их не хочу, а потому отряд нежити устремляется по следам лича.

Разобравшись с ситуацией, концентрируюсь на заражённых засадниках, отступивших в тоннели. Удаётся это с трудом – отделка стен и кристаллы затрудняют магическую слежку за частичками Чумы. Вскоре один за другим носители стали умирать, а я почувствовал, как успевшие сформироваться некроткани начинают растворяться, как от желудочного сока. Подобный процесс я уже неоднократно чувствовал, когда рыб-зомби съедали хищники. Вскоре от одного из подконтрольных прядильщиков пришло подтверждение моей догадке – больных и раненых, кого нельзя вылечить, нерубы заматывают в паутину и заливают желудочным соком. Тот настолько едкий, что убивает любую заразу, а получившийся «бульон» идёт на корм рабочим.

Двигались неерубианцы быстро, а потому часто останавливались, выжидая пока лич уйдёт подальше. В это время я копался в памяти прядильщиков, стараясь выудить как можно больше сведений об их устройстве и особенностях мышления. Получалось по-разному, но в конце концов я приноровился думать как неруб, «приобретая» несколько их чувств, что были доступны только пока наша связь активна. Часть их была знакома, а некоторые воспринимал как смешение двух или трёх привычных. Например, осязание и обоняние зачастую было переплетено со вкусом, и для гигантских насекомых Нортренда не было ничего удивительного в гладком, горьком запахе. Или сладком, шершавом.

Ноги их предназначались не только для ходьбы и работы, но ещё могли ощущать вибрацию поверхности, по которой передвигались, и низкочастотные звуки. Кроме того, колотя передними лапками и ловя отклики, могли почувствовать пустоты или плотности в окружающей породе. Этакая твердотельная эхолокация. Зрение нерубов, несмотря на подземный образ жизни (а может, и благодаря этому) было отличным, угол обзора благодаря нескольким парам глаз был куда шире, чем у людей. Но самым удивительным было их чувство направления.

Бывают люди, не дружащие с ним, но большинство более-менее сносно ориентируются. Правда, им далеко до орков – родные степи Дренора без значимых ориентиров отбраковали всех, кто плохо владел им. Но что те, что другие ориентировались на плоскости. Нерубы же имели трёхмерное чувство направления, и могли держать в памяти «карту» большого числа тоннелей, причём даже на стадии развития бегунка. К сожалению, мне не удалось поймать ни одного магически одарённого неруба, ведь они знали куда больше. Впрочем, информации и так много, а в силу устройства разума новых подданных разбираться с ней придётся долго.

То же время, клан Ледяного Копья.

После принятия дара великого духа, Сайнорил сильно изменился. Но это не относилось к его внешности, за исключением того, что глаза стали неярко мерцать синим светом, разгораясь сильнее, когда он обращался к магии. Внутренне же он стал совсем другим. Нельзя прикоснуться к Великому и остаться прежним. Нер'Зул не обманывал, обещая вечность. Тролль был уже старым, и если бы не магия, давно сгинул на ледяных просторах или под ритуальным

ножом, задабривая духов. Сейчас же мышцы вновь налились давно забытой силой, а магия стала отзываться куда легче, чем прежде.

Хизенал занял его место, но бывший старший жрец не придавал этому значения. Куда больше зримой власти его влекло жизненное предназначение. Всё своё разумное существование тролль стремился постичь волю богов и духов, и теперь она стала куда понятней. Теперь Сайнорил подтвердил свою догадку – чтобы лучше понимать сокровенное, надо сродниться с ним. Торжественная речь нового главы клана проходила мимо внимания – куда интересней было послушать других слуг Повелителя Мёртвых. Это были не намеки и знаки, а мысли – чужие, но отныне такие понятные...

Нер'Зул снова обратил на него своё внимание, разбирая память тролля, и он постиг ещё одну мудрость обычаев – его предки хранили усопших для побед в будущем. Теперь он знал, как превратить их в воинов, вернуть в строй и смести всех врагов! «Терпение, Сайнорил. Прежде чем поднимать мёртвых, займёмся живыми» – прошелестел в голове голос Владыки.

Некоторое время спустя.

Дел, требующих моего контроля становилось всё больше, но я справлялся. И даже не мечтал, чтобы в сутках появилось больше часов. Нер'Зул был не только старшим шаманом клана Призрачной Луны, но и вождём. А это, давая привилегии, накладывало много обязанностей. Ведь управление кланом состоит в основном не в отдаче приказов, а в принятии решений, порой весьма непростых. После, благодаря своей силе, я был избран верховным шаманом всего Дренора, что добавило ещё обязанностей. Ну а формирование Орды позволило вывести управленческие навыки на новую высоту, а потому постепенно разрастающийся коллектив моих приспешников не требовал запредельных усилий для своей координации.

Варкрафт... Военное ремесло. Многие за красивой картинкой не замечают того, что скрыто за этим понятием. Жестокая сеча, осада городов и воинские победы невозможны без качественного снабжения. По сути война – это напряжение всех сил общества, где вовремя пришедшая телега с провизией порой решает исход грандиозного сражения. Воины – это острие пирамиды, без хорошего основания которая рухнет. Конечно, у нежити своя специфика, но если я уничтожу всё живое, моя империя рано или поздно падёт, развеявшись прахом. Сейчас она только зарождается, и я знаю, как избежать некоторых ошибок, грозящих в будущем превратиться в неразрешимые проблемы.

Долго скрывать наличие новых подданных я не смогу, а потому доложил натрезимам, что нашёл единомышленников в среде троллей. Те восприняли это как должное, побывав в мыслях Сайнорила, оставили меня разбираться с зарождением культа самого себя. Наличие большого числа мумий тоже не вызвало у них удивления, что могло говорить о том, что разведку Нортренда демоны не пускали на самотёк. Складывалось стойкое ощущение, что меня «ведут», или моя паранойя слишком обострилась? Или их устроит любой исход моих начинаний? Впрочем, не мешают – и то хорошо. Ведь игнорировать их приказы я пока не могу.

Тройке личей, ведущих некромантические исследования, дал задание на улучшение алтарей смерти и способах поднятия уже мёртвого материала. Чума, не без моей помощи, давала слишком нестабильные результаты, и не могла воздействовать на мёртвых. А потому в свете наличия большого числа троллиных покойников её улучшение отложено до лучших времён.

Сам я пока не торопился превращать в личей подконтрольных мне ледяных троллей, разбираясь в их жреческом наследии. Практика создания магических артефактов из душ врагов в какой-то мере пересекалась с моим шаманским прошлым. Орки создавали тотемы, помещая в них духов стихий, и чем более качественной была заготовка, тем дольше они служил. Тролли делали нечто подобное, но добивались куда лучшего результата. Во-первых, тело врага являлось идеальным «тотемом» для его души. Во-вторых, сам процесс подготовки не давал душе улететь, пока для неё готовилась ловушка. Попытки не были обычной данью кровожадности троллей, порезы наносились таким образом, что истекающая кровь «рисовала» этикетки «руны», не дающие душе отлететь. И в-третьих, голова бралась не просто так – остатки прижизненных «отпечатков» энергетики улучшали «мыслительные процессы» заключённой души.

Сайнорил с охотой делился своими знаниями, в свою очередь набираясь и моей мудрости. С духами тролли тоже работали, но если у орков взаимодействие с ними обычно основывалось на доверии и добровольных началах, то сами синекотие гуманоиды предпочитали их подчинять. Я, в свою бытность шаманом, тоже стал подчинять духов, когда они отвернулись от моего народа во время войны с дреенеями. В общем, нам было что узнать друг у друга. Непредвиданно большой интерес со стороны тролля получили практики чернокнижников. Работали они с душами весьма расточительно, но даже сейчас лич видел, как их можно улучшить. Ради такого дела подключил Рункозена – он, как бывший член Совета Теней и практик был более сведущ в этой области, и сможет лучше просветить своего нового собрата.

Хизенал по случаю своей победы закатил пир, присвоив посох моего первого тролля-лича, и уже вдовсю набрался хмельной настойки с мухоморами. Во избежание лишних жертв, пришлось переключить его внимание на прекрасный пол – тролли девушки благосклонно принимали его знаки внимания, и вскоре Майрикс уединилась с ним в шатре. Думаю, на ней одной он не остановится, но это и к лучшему – у детей одарённого чаще проявляется магический дар.

Гулянка всё набирала обороты, но нам она не мешала – Сайнорил машинально жуя волчье мясо, мысленно был только со мной.

Схема личезации троллей была вчерне готова, но поднимать гниющую плоть смысла не было – сперва её нужно улучшить, отработать на более простом материале. Тем более не стоит разбрасываться такими дарами. Куча нежити потом не сможет размножаться, а нужды срочно увеличивать армию у меня нет. Пусть кандидаты в вечную жизнь будут достойны её! Стань воином, заведи семью, разживись детишками, и тогда, после подготовки,полнишь элиту троллиной империи. Для армии нежити пригодятся любые, но смысл в награде, если её получают все? Значит, неудачники будут подниматься безмозглыми зомби и заниматься самой грязной работой. Сайнорил полностью поддержал подобный план, но от себя добавил интересную деталь – у такой нежити должны выпадать клыки. Нет для тролля большего позора, и это будет ещё одним стимулом для остальных.

<http://tl.rulate.ru/book/25802/546738>